

Болдырев О.Ю., Чихладзе Л.Т. Экономический суверенитет государства: ценность, вызовы, правовые механизмы защиты. DOI 10.17506/26867206_2022_22_4_110 // Антиномии. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 110–127.

УДК 341:342:339:32

DOI 10.17506/26867206_2022_22_4_110

Экономический суверенитет государства: ценность, вызовы, правовые механизмы защиты

Болдырев Олег Юрьевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Россия
E-mail: oleg211291@bk.ru

Чихладзе Леван Теймуразович

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы
г. Москва, Россия
E-mail: levanbook@gmail.com

*Поступила в редакцию 15.08.2022, поступила после рецензирования 28.09.2022,
принята к публикации 01.11.2022*

Суверенитет рассматривается как один из признаков государства, однако глобализация и интеграционные процессы бросают вызов государственному суверенитету (особенно, его экономической составляющей – экономическому суверенитету). Многие государства, являясь суверенными де-юре, не обладают полнотой суверенитета де-факто. Для России эта проблема также актуальна: сохраняется высокая зависимость от импорта высокотехнологичной продукции, от иностранных комплекующих, иностранных стандартов, иностранных программных продуктов и платежных систем. Несмотря на то, что провозглашены меры, направленные на решение этих проблем, их результативность вызывает вопросы. Так, проводимая финансово-экономическая политика и некоторые изменения российского законодательства (в частности, налогового), как представляется, не только не содействуют подлинному импортозамещению, но и создают для него сложности. И хотя политики, экономисты и философы спорят, сохраняется ли в современном мире ценность государственного суверенитета, для юристов ответ очевиден: суверенитет – один из ключевых принципов и международного права, и конституционного права большинства государств. Правда, юристы иногда «не замечают» угроз суверенитету, считая, что суверенитет – понятие формальное, а не фактическое, а передача части

© Болдырев О.Ю., Чихладзе Л.Т., 2022

полномочий государства межгосударственным объединениям не следует понимать, как отчуждение части суверенитета. Думается, что такой подход лишь камуфлирует проблему, а не содействует ее решению – тем более, что зарубежный опыт свидетельствует о возможности использования различной терминологии («передача полномочий», «передача суверенных прав», «ограничение суверенитета» и т.д.) для сходных явлений. В статье обращается внимание на некоторые угрозы экономическому суверенитету, с которыми столкнулась Россия, и которые связаны с государственным долгом, различными международными обязательствами. Новые санкции в связи с изменением геополитической ситуации в 2022 г. актуализируют эту проблематику: зависимость от импорта критически значимой продукции, от зарубежного программного обеспечения; вопрос отключения России от системы SWIFT; прекращение действия в России платежных систем Visa и Mastercard; замораживание российских резервов и т.д. Авторами статьи делается вывод, что хотя одним из аргументов в пользу проведения конституционной реформы 2020 г. служила защита государственного суверенитета, ряд проблем в этой части остаются нерешенными, в том числе, не введены конституционные ограничения внешних заимствований; не установлены усложненные процедуры принятия тех международных обязательств, которые могут повлечь ущемление экономического суверенитета государства; не использованы иные механизмы обеспечения государственного суверенитета, которые уже апробированы за рубежом. Поэтому сохраняется актуальность дальнейшего конституционного реформирования в части обеспечения экономического и в целом государственного суверенитета.

Ключевые слова: суверенитет, экономический суверенитет, глобализация, интеграция, импортозамещение, конституционная реформа 2020 г., временное применение международных договоров

Economic Sovereignty of a State: Value, Challenges, Legal Mechanisms for Protection

Oleg Yu. Boldyrev

Lomonosov Moscow State University,
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia
E-mail: oleg211291@bk.ru

Levan T. Chikhladze

RUDN University,
Moscow, Russia
E-mail: levanbook@gmail.com

Received 15.08.2022, revised 28.09.2022, accepted 01.11.2022

Abstract. Sovereignty is seen as one of the hallmarks of a state, however globalization and integration processes challenge state sovereignty. First of all, they challenge the economic component of state sovereignty – the so-called economic sovereignty. Many states, while de jure sovereign, do not have full sovereignty de facto. This problem is also relevant for Russia: it remains highly dependent on imports of high-tech products, on foreign

components, foreign standards, foreign software products and payment systems. Although measures to address these problems were proclaimed, their effectiveness is doubtful. It seems that the ongoing financial and economic policy and some changes in Russian legislation (in particular, tax legislation) don't contribute to genuine import substitution. Moreover they create difficulties for it. Of course, political scientists, economists and philosophers argue whether the value of state sovereignty is preserved in the modern world. But for lawyers the answer is obvious: sovereignty is one of the key principles of both international law and the constitutional law of most states. However, lawyers sometimes "do not notice" the threats to sovereignty, believing that sovereignty is a formal concept, not an actual one. According to many lawyers, the transfer of the powers of the state to supranational unions is not a limitation of sovereignty. It seems that such an approach only camouflages the problem, and does not contribute to its solution. Moreover, foreign experience indicates the possibility of using different terminology ("transfer of powers", "transfer of sovereign rights", "restriction of sovereignty", etc.) for similar phenomena. The article draws attention to some of the threats to economic sovereignty that Russia has faced, and which are associated with public debt, various international obligations. New sanctions in connection with a change in the geopolitical situation in 2022 actualize this issue: dependence on imports of critically important products, on foreign software; disconnection Russia from the SWIFT system; termination of Visa and Mastercard payment systems in Russia; freezing of Russian reserves, etc. The authors of the article conclude that although one of the arguments in favor of the constitutional reform of 2020 was the protection of state sovereignty, a number of problems in this part remain unresolved. No constitutional restrictions on external borrowing have been introduced. Complicated procedures for the conclusion of those international agreements that may lead to limitation of the economic sovereignty of the state have not been established; other mechanisms for ensuring state sovereignty, which have already been tested in foreign experience, have not been used. Therefore, the relevance of further constitutional reform in terms of ensuring economic sovereignty remains

Keywords: sovereignty; economic sovereignty; globalization; integration; import substitution; constitutional reform 2020; provisional application of international treaties

For citation: Boldyrev O.Yu., Chikhladze L.T. Economic Sovereignty of a State: Value, Challenges, Legal Mechanisms for Protection, *Antinomies*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 110-127. (in Russ.). DOI 10.17506/26867206_2022_22_4_110.

В начале XX в. Н.И. Палиенко писал, что «суверенитет является не только исторической категорией, но и ныне... является тем необходимым критерием, который даст возможность отличить государство от других публично-правовых союзов... <...> Пока на земле будут существовать общественные союзы, власть и право, будет существовать и суверенитет» (Палиенко 2014: 354-355).

Но следствием глобализационных и интеграционных процессов конца XX – начала XXI в. стала десоверенизация государств. Очевидны расхождения между сферами ведения государств и полномочиями их органов, закрепленными конституционно, с одной стороны, и реально контролируемые ими – в условиях ограничений, наложенных международными обязательствами, – с другой.

Особенно уязвимой оказывается экономическая составляющая государственного суверенитета (экономический суверенитет), что наглядно продемонстрировал мировой финансовый кризис (Сильвестров 2016: 86). Более того, именно экономические механизмы сегодня «позволяют достигать тех целей по установлению “трансграничного контроля”... который ранее обеспечивался лишь силовыми методами» (Ершов 2005: 4). Показательно развитие такого направления, как «геоэкономика», которую американские авторы называют «войной иными средствами» (см.: Блэквилл, Харрис 2017). В результате исследователи констатируют: «В мире нет таких стран, которые обладают абсолютным суверенитетом, поскольку их экономическая деятельность неизбежно испытывает всевозможного рода ограничения» (Белов 2018: 181).

Является ли Россия суверенным государством не де-юре, а де-факто? Данные последних лет подтверждают сохранение чрезвычайной зависимости России от импорта высокотехнологичной продукции (например, пандемия COVID-19 продемонстрировала, что даже субстанции многих лекарств, относящихся к жизненно важным, – импортные)¹, от иностранных комплектующих (актуальные примеры – самолет Sukhoi Superjet 100, навигационная спутниковая система ГЛОНАСС и др.) и стандартов (последнее обуславливает долгосрочную зависимость), иностранных программных продуктов и платежных систем².

Новые геополитические условия, в которых в 2022 г. оказалась Россия (независимо от оценок ее внешнеполитических действий), актуализируют проблему обеспечения экономического суверенитета (и тесно связанную с ней проблематику экономической безопасности государства), делая ее не только одной из ключевых проблем экономической (и в целом государственной) политики, но и одной из основополагающих проблем различных отраслей права, межотраслевых сфер законодательства и конституционного права, задающего вектор их развития (см.: Болдырев 2022).

Результативность мер, направленных на решение проблемы создания собственных платежных систем, заслуживает отдельного рассмотрения (в 2022 г. данная проблематика была актуализирована в связи с вопросом отключения России от системы SWIFT, прекращения действия в России платежных систем Visa и Mastercard). Аналогично обстоит дело и с мерами, направленными на так называемое импортозамещение, имеющее важное значение в обеспечении экономического суверенитета государства (см.: Болдырев 2022). Не только проводимая на протяжении многих

¹ Подобная зависимость фиксировалась и до пандемии (см., напр.: Зависимость российской промышленности от импорта превысила 90% // WorldCrisis. 2018. 8 февр. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/2952449> (дата обращения: 14.02.2021)), но пандемия COVID-19, а затем и события 2022 г. вновь подтвердили зависимость России от импорта высокотехнологичной продукции.

² Подробнее о том, насколько Россия соответствует принципам, провозглашенным в Конституции 1993 г. (включая принцип государственного суверенитета), см.: (Болдырев 2020а).

лет финансово-экономическая политика, в результате которой, к примеру, усложнялся доступ предприятий реального сектора экономики к «длинным» дешевым кредитам (Глазьев 2018), но и некоторые изменения в российском законодательстве не могли не вызывать серьезных опасений. Актуальный пример – произведенные изменениями в Налоговый кодекс РФ (далее – НК РФ), внесенными Федеральным законом от 03.08.2018 № 303-ФЗ¹, повышение НДС в 2018 г. На данной проблеме акцентирует внимание научный руководитель Финансового университета при Правительстве РФ член-корреспондент РАН Д.Е. Сорокин: «Кто мог подумать, что технологический и социальный прорыв (обещанный в майском указе президента РФ 2018 г. – *Авт.*) начнется с повышения пенсионного возраста и налогов?» (Сорокин 2020: 123). Показательно, что сама процедура взимания НДС в России вынуждает предприятия реального сектора обращаться к займам для его уплаты. Так, по ст. 167 НК РФ² моментом определения налоговой базы по общему правилу служит «наиболее ранняя из следующих дат» (п. 1 ст. 167 гл. 21 НК РФ) день отгрузки (передачи) товаров и т.д. или день оплаты. Но практика показывает: чем более высокотехнологичной является продукция, тем длиннее технологический цикл и тем позже приходит оплата, соответственно, у предприятий реального сектора экономики возникает обязанность по уплате налога до получения оплаты, из-за чего они попадают в кредитную кабалу.

Другой пример: в соответствии с изменениями, внесенными в ст. 150 НК РФ Федеральным законом от 29.09.2019 № 324-ФЗ³, «не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения) ввоз на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией», «гражданских воздушных судов»⁴, «авиационных двигателей, запасных частей и комплектующих изделий, предназначенных для строительства, ремонта и (или) модернизации на территории Российской Федерации гражданских воздушных судов, а также печатных изданий, опытных образцов и (или) их составных частей, необходимых для разработки, создания и (или) испытания гражданских воздушных судов и (или) авиационных двигателей» (п. 22 ст. 150 НК РФ). Возникает вопрос: содейству-

¹ Федеральный закон от 03.08.2018 № 303-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32, ч. 1. Ст. 5096.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

³ Федеральный закон от 29.09.2019 № 324-ФЗ «О внесении изменений в статью 24.2 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44697> (дата обращения: 12.06.2021).

⁴ Ограничение – всего лишь оговорка «при условии представления в таможенный орган копии свидетельства о государственной регистрации гражданского воздушного судна в Государственном реестре гражданских воздушных судов Российской Федерации» (п. 20 ст. 150 НК РФ). – *Авт.*

ют ли такие изменения в законодательстве импортозамещению в такой стратегической сфере, как авиационная промышленность, или же, напротив, ухудшают положение отечественных производителей и привязывают российскую авиацию к импорту?

Распространена точка зрения, что эти вопросы не имеют отношения к конституционно-правовому пониманию категории «суверенитет». Но в итоге юристы не слышат тревожных звонков, на которые обращали внимание экономисты: «...сколько бы мы ни гордились своей независимостью, на самом деле наша экономика абсолютно зависит от любого движения...» (Сильвестров 2019: 6). Изменение геополитической ситуации в 2022 г. вновь высветило проблему несамодостаточности российского производства (так, выяснилось, что ключевые элементы «российских» процессоров «Эльбрус» и «Байкал» производились тайваньской компанией TSMC¹ и т.д.).

При этом если политологи, экономисты и философы расходятся во мнениях о том, является экономический (и в целом государственный) суверенитет ценностью или рудиментом, то для юристов ценность суверенитета более очевидна. В международном праве принцип (уважения) государственного суверенитета не только отражается в принципах суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела другого государства, территориальной целостности государств (ст. 2, 78 Устава ООН, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.), но и рассматривается как основополагающий принцип общего международного права (Бекашев 2008: 916). Конституции большинства государств в прямой или косвенной форме закрепляют суверенитет. Конституционный суд России отмечал, что суверенитет «представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус»².

Постепенно правовое закрепление в качестве особой ценности получает и принцип экономического суверенитета как в международном (см.: Блищенко, Дория 2000), так и в конституционном праве (см.: Болдырев 2018), в частности в практике Конституционного суда РФ³. Данный

¹ TSMC лишила Россию отечественных чипов «Эльбрус», 27.02.2022. URL: <https://www.vesti.ru/hitech/article/2682688> (дата обращения: 12.06.2021).

² См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 25. Ст. 2728.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2004 г. № 8-П по делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 18. Ст. 1833.

принцип не противопоставляется государственному суверенитету, а выступает одной «из сторон более общего понятия государственного суверенитета» (Чиркин 2019: 7), причем в современном мире – одной из важнейших его сторон.

Кроме того, сохранение экономического суверенитета выступает предпосылкой самой возможности всестороннего обеспечения ряда других конституционных принципов и ценностей, в том числе таких как «социальное государство» (ст. 7 Конституции РФ) и «безопасность государства» (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Так, суверенитет «дает возможность, при правильной экономической политике, обеспечивать национальную экономическую безопасность. <...> ...чем больший суверенитет, тем более оно (государство. – *Авт.*) способно предпринять действия на пользу национальной экономике» (Белов 2018: 182). Действительно, хотя среди экономистов идут дискуссии о мерах по обеспечению экономической безопасности, о роли государства в экономике и конкретных направлениях социально-экономической политики, но возможность их выбора и использования определяется тем, сохраняется ли в руках государства сам суверенный спектр данных мер и форм экономической политики, то есть, иными словами, сохраняется ли его экономический суверенитет.

Несмотря на то что угрозы суверенитету государств бросают вызов основам международного права и конституционного строя (исследователи признают, что «большинство государств мира, формально имея суверенитет, не обладают им в полной степени реально, так как на них распространяется... экономическая... воля и даже экспансия более сильных государств» (Пастухова 2013: 65), многие российские правоведы стараются не замечать данную проблему, считая, что суверенитет – абстрактное понятие, принятие международных обязательств – это реализация, а не ограничение суверенитета, суверенитет неотчуждаем, а межгосударственным объединениям по ст. 79 Конституции РФ могут передаваться лишь полномочия, а не суверенитет. На наш взгляд, в данном случае ссылками на международно-правовые и конституционные акты юристы лишь камуфлируют проблему (см.: Болдырев 2018).

В то же время еще И.Д. Левин писал: «О суверенитете уже не приходится говорить там, где под покровом формальной независимости скрывается полная экономическая, политическая и военная зависимость... В этом случае суверенитет отсутствует не только в политическом, но и в юридическом смысле, как бы ни звучала соответствующая статья международного договора. <...> Судить о наличии или отсутствии суверенитета лишь по словесной терминологии, употребляемой в международном договоре или конституции, – даже если эта терминология полностью противоречит действительному положению вещей... было бы несостоятельно ни с политической, ни с юридической точки зрения» (Левин 2003: 47).

Следует подчеркнуть, что различается и терминология, используемая в конституциях и решениях органов конституционного контроля: говорится о возможности передачи международным организациям/объединениям

полномочий, либо суверенных полномочий, либо суверенных прав, либо суверенитета. В Конституции Италии содержится положение о допустимости ограничения суверенитета, а в решении Конституционного суда Чешской Республики от 26 ноября 2008 г. фактически подтверждается передача части суверенитета на наднациональный уровень (хотя и аргументируется обоснованность этого)¹.

Сегодня некоторые правоведы все-таки признают и применительно к России, что «передача части полномочий государства – это, по сути, уступка части суверенитета» (Ковлер 2016: 83)², и отмечают проблему «ограничения государственного суверенитета в экономической сфере в связи с участием Российской Федерации в межгосударственных объединениях» и передачей им его части своих полномочий (Гаджиев 2009: 276).

Далее мы охарактеризуем некоторые угрозы экономическому суверенитету, с которыми столкнулась Россия. Следует указать, что данные угрозы обычно рассматриваются по отдельности, в разном контексте, вместе с тем, на наш взгляд, они являются различными аспектами одной проблематики (см.: Болдырев 2018).

1. Государственный долг как угроза суверенитету государства

В экономической и политологической литературе государственный долг рассматривается как инструмент экономической зависимости и иностранного контроля над экономикой государства (см., напр.: Ждановская 2018). Так, финансовая помощь со стороны МВФ ряду государств «обуславливалась принятием последними далеко не самой рациональной, а порой и просто губительной политики» (Богомолов 2007: 37-38)³.

Россия в 1990-е гг. столкнулась с закредитованностью по линии международных финансовых организаций. Причем условиями предоставления России кредитов МВФ и Всемирного банка служили информирование кредиторов «о финансово-хозяйственном состоянии многих объектов (в том числе стратегических) российской промышленности» (Отчет Счетной палаты... 2000а: 37), обязательные к исполнению рекомендации «по приватизации конкретных объединений» (Отчет Счетной палаты... 2000b: 147) и т.д. В Постановлении Государственной думы от 19.06.1998 № 2644-III констатировалось: размер государственного внешнего долга РФ стал представлять прямую угрозу экономическому и политическому суверенитету государства.

¹ Judgment by the Czech Constitutional Court on the Treaty of Lisbon (26 November 2008). URL: https://www.cvce.eu/en/obj/judgment_by_the_czech_constitutional_court_on_the_treaty_of_lisbon_26_november_2008-en-38994b57-d591-424a-953b-ff03e4c5c1b1.html (дата обращения: 12.03.2020).

² При этом А. Ковлер считает, что это делается «ради высокой цели, каковой является защита основных прав и свобод человека» (Ковлер 2016: 83).

³ О разрушительной в отношении суверенных национальных экономик политике МВФ и Всемирного банка писал и бывший главный экономист Всемирного банка, лауреат Премии Шведского национального банка по экономическим наукам памяти А. Нобеля Дж. Стиглиц (см., напр.: Стиглиц 2003).

В 2000-е гг. проблема трансформировалась из категории внешнего государственного долга в задолженность перед иностранными кредиторами российских корпораций и регионов¹, причем заимствования привлекались под больший процент, чем тот, под который российские резервы размещались в иностранных финансовых учреждениях.

Зарубежный опыт свидетельствует о возможности установления конституционных лимитов государственного долга в процентах от ВВП: такие положения содержатся, например, в п. 5 ст. 216 Конституции Польши 1997 г.; п. 2 ст. 37 Конституции Венгрии 2012 г. (причем п. 4 ст. 36 данной конституции устанавливает, что парламент может принять только такой закон о центральном бюджете, который не приводит к увеличению уровня государственного долга²).

2. Международные обязательства как угроза экономическому суверенитету государства

Соглашения о внешних заимствованиях – частный случай международных обязательств, накладывающих ограничения на экономический суверенитет государства. Речь идет о международных обязательствах в широком смысле слова: это и международные договоры, и различные инвестиционные и концессионные соглашения и т.п. В соответствии с этими обязательствами может осуществляться передача части государственных полномочий в экономической сфере межгосударственным объединениям (в ст. 79 Конституции России – как и в ряде других конституций – устанавливается как такая возможность, так и некоторые ограничения), а также де-факто может ограничиваться полнота суверенитета государства в определении своей экономической политики и распоряжении своими ресурсами в рамках «гарантий прав инвесторов» (см.: Фархутдинов 2008: 5-20).

Россия неоднократно сталкивалась с этими вызовами суверенитету. Так, принятый Государственной думой РФ 14.06.1995 Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» (был в таком виде отклонен Советом Федерации) фактически предоставлял возможность передачи права регулирования потоков сырья на мировые рынки в руки частных компаний, лишая Россию права ограничивать поставки сырья (см., в частности, п. 2 ст. 9 законопроекта). При этом срок действия соглашений в законопроекте не ограничивался, а по ст. 17 внесение изменений в соглашение

¹ См., напр.: Заключение Счетной палаты Российской Федерации по Отчету Правительства Российской Федерации о реализации плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. за 2015 г. и информации Центрального банка Российской Федерации по вопросам, предусмотренным статьей 3 Федерального закона от 20 апреля 2015 г. № 87-ФЗ, включая результаты проверки и анализа хода реализации плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. URL: http://audit.gov.ru/activities/control/anti-crisis-measures.php?clear_cache=Y (дата обращения: 04.08.2021).

² Конституция (Основной закон) Венгрии (25 апреля 2011 г.). URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=298> (дата обращения: 12.04.2021).

допускалось лишь по взаимному согласию сторон (государство фактически лишалось возможности вернуть себе утраченные полномочия). Законопроект допускал возможность отказа в соглашениях от иммунитета государства (абз. 1 п. 2 ст. 20 и ст. 23); возможность выведения спорных вопросов из российской юрисдикции и отклонения от российского законодательства (абз. 2 п. 3 ст. 1; п. 2 ст. 7, ст. 22) (см.: Болдырев 2007). Эти угрозы подтверждаются и Отчетом Счетной палаты РФ по результатам проверки реализации Соглашений о разделе продукции на Сахалине (Отчет Счетной палаты... 2000с).

Следующим вызовом для России стало подписание Договора к Энергетической хартии (далее – ДЭХ). Хотя Хартия признает в ст. 18 суверенитет над природными ресурсами, но фактически ограничивает его понимание лишь правом собственности на ресурсы (в соответствии же с Резолюцией 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1962 г. в суверенные права включаются разведка и эксплуатация, распоряжение природными ресурсами; право устанавливать правила для иностранных инвесторов, право на экспроприацию и реквизицию, если они мотивируются общественной пользой, – с выплатой компенсаций) (Ергобек 2016: 246). Счетная палата РФ дала отрицательное заключение на ДЭХ¹, и договор не был ратифицирован Россией. Но допустимость «временного применения» нератифицированных международных договоров позволила применить положения ДЭХ международному арбитражу в Гааге, вынесшему в 2014 г. против России решение по делам бывших акционеров компании «ЮКОС» на сумму около 50 млрд долл. США. Оно было оспорено в Окружном суде Гааги, который использовал в своем решении экспертные заключения ряда юристов, включая профессора С.А. Авакьяна, указывавшего, что исходя из Конституции и законодательства России нератифицированный международный договор не может породить юридические последствия, так как это нарушает принцип разделения властей². В 2020 г. апелляционный суд вновь пересмотрел дело в пользу бывших акционеров компании «ЮКОС», и хотя 5 ноября 2021 г. Верховный суд Нидерландов снова отменил решение в пользу бывших акционеров компании «ЮКОС»³,

¹ Данное заключение было подготовлено Счетной палатой Российской Федерации в соответствии с Постановлением ГД РФ (см.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 февраля 1997 г. № 1173-III ГД «О подготовке Счетной палатой РФ заключения по Европейской Энергетической Хартии, Договору к Энергетической Хартии и Протоколу к Энергетической Хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам в связи с намечаемой их ратификацией Государственной Думой» (URL: <https://www.lawmix.ru/expertlaw/231297> (дата обращения: 12.04.2021)).

² См. пп. 5.61, 5.79, 5.81, 5.87, 5.88, 5.93, 5.94 Решения Окружного суда Гааги от 20 апреля 2016 г. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw7255.pdf> (дата обращения: 16.06.2021).

³ С текстом решения можно ознакомиться по ссылке: URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:HR:2021:1645&showbutton=true&keyword=ECLI%3aNL%3aHR%3a2021%3a1645> (дата обращения: 12.11.2021).

однако аргумент России о неподсудности данного дела международному арбитражу в Гааге был отклонен¹.

В 2012–2013 гг. Конституционный суд РФ дважды рассматривал вопрос о конституционности присоединения России к ВТО². Хотя Конституционный суд не признал присоединение к ВТО ограничением государственного суверенитета, в юридической науке представлена и иная позиция, которая, в частности, отражена в монографии «Экономический суверенитет государства и конституционно-правовые механизмы его защиты» одного из авторов этой статьи (Болдырев 2018; см. также: Грачев 2014: 55–62).

Конечно, с формально-юридической точки зрения столь же правомерным является вопрос и о сохранении полноты экономического суверенитета России в рамках интеграции на постсоветском пространстве (Таможенный союз ЕврАзЭС, а с 2015 г. – ЕАЭС). Но с политической точки зрения ситуация представляется иной: в данном случае (в отличие от присоединения к ВТО) Россия сама была одним из архитекторов соответствующих межгосударственных объединений и участвовала в «определении правил игры».

Ряд иных вызовов и угроз экономическому суверенитету государства, с которыми пришлось столкнуться России, были систематизированы в монографии «Экономический суверенитет государства и конституционно-правовые механизмы его защиты» одного из авторов этой статьи (Болдырев 2018). Вместе с тем возникает вопрос: использует ли Конституция РФ с учетом изменений, внесенных Законом о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее – Закон о поправке к Конституции РФ 2020 г.), апробированный в мировом опыте инструментарий обеспечения и защиты экономического суверенитета (Болдырев 2020b)?

1. Вопрос защиты России от долговой зависимости на конституционном уровне остается нерешенным, как и в целом вопрос обеспечения финансового суверенитета. Среди основных угроз – денежно-кредитная политика, рассматриваемая экспертами как несовместимая «с независимым

¹ Подробнее об этом см.: (Болдырев 2021).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2012 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Российская газета от 20 июля 2012 г. № 165; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 1055-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности Федерального закона “О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года”». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70320168/> (дата обращения: 12.11.2021).

политическим курсом и национальной безопасностью России» (Глазьев 2015: 34-35), многолетнее размещение российских резервов в финансовых инструментах западных государств, квалифицирующееся некоторыми экономистами как «льготное кредитование стратегических конкурентов России» (Сильвестров 2016: 84), и т.д. В 2022 г. Россия столкнулась с замораживанием своих резервов¹, хотя ряд экономистов на протяжении многих лет предупреждали о рискованности резервирования финансовых ресурсов в кредитно-финансовых учреждениях и финансовых инструментах других, в том числе недружественных, государств без гарантий сохранности этих средств и их возвращения².

2. Хотя и Закон о поправке к Конституции РФ 2020 г. (внесший изменения в ст. 79 Конституции, в соответствии с которыми решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации, в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению, а также изменения в ст. 125 Конституции РФ, наделяющие Конституционный суд РФ полномочием разрешать вопрос о возможности исполнения решений иностранных и международных судов и арбитражей), и Определение Конституционного суда РФ от 24.12.2020 № 2867-О-Р³ (в котором указана недопустимость временного применения положений нератифицированного международного договора РФ, предусматривающих разрешение международным арбитражем споров между Российской Федерацией и иностранными инвесторами) как будто направлены на защиту «внешнего» аспекта суверенитета России, однако подобная защита представляется недостаточной. Так, остается неясность в вопросе о том, допускается ли временное применение иных (кроме предусматривающих разрешение международным арбитражем споров между Российской Федерацией и иностранными инвесторами) положений нератифицированных международных договоров, которые могут нести не меньшую угрозу для суверенитета России, как, например, много лет «временно применявшееся» Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств (Вылегжанин 2010). Не произошло и установления предусмотренных в

¹ См., напр.: Минфин заявил о заморозке \$300 млрд золотовалютных резервов из-за санкций, 13.03.2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/03/2022/622dd6ee9a7947081b63341c> (дата обращения: 30.03.2022).

² Например, эту проблему отмечал заведующий кафедрой политической экономики и истории экономической науки РЭА им. Г.В. Плеханова доктор экономических наук Р.С. Дзарасов. См.: *Ваньков В.* Деньги есть, но мы их не увидим. В условиях бюджетного дефицита власти хотят сделать экономику еще более экономной, 11.09.2015. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/131578/> (дата обращения: 03.07.2021).

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 867-О-Р «О разьяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012280019> (дата обращения: 03.07.2021).

конституциях ряда государств усложненных процедур принятия решений о передаче государственных полномочий межгосударственным объединениям и принятия иных международных обязательств, способных повлечь за собой ограничение экономического суверенитета государства (что также могло быть достигнуто путем внесения дополнений в ст. 79 Конституции РФ)¹.

Выводы

В современном мире одним из ключевых элементов государственного суверенитета становится экономический суверенитет. В то же время именно этот элемент государственного суверенитета подвергается наибольшей «эрозии», причем зачастую при формально-юридическом (с точки зрения международного и конституционного права) сохранении государственного суверенитета.

Россия неоднократно сталкивалась с вызовами своему экономическому суверенитету. Несмотря на то, что конституционная реформа 2020 г. проводилась под лозунгом обеспечения государственного суверенитета², экономический суверенитет России остался во многом незащищенным. В частности, не был использован зарубежный опыт конституционного установления лимитов внешних заимствований, не были установлены усложненные процедуры принятия тех международных обязательств, которые способны повлечь за собой ущемление экономического суверенитета государства.

Соответственно, сохраняется (а с учетом новой геополитической ситуации – и актуализируется) целесообразность дальнейшего конституционного реформирования в части обеспечения экономического суверенитета как одного из важнейших аспектов государственного суверенитета в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бекашев К.А. 2008. Принцип уважения государственного суверенитета – основополагающий принцип общего международного права // *Lex russica* (Русский закон). Т. 67, № 4. С. 913-928.

Белов В.Б. (ред.) 2018. Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран : [монография] / [В.Б. Белов, В.В. Журкин, О.Ю. Потёмкина и др.] ; отв. ред. В. Б. Белов]. Москва : Ин-т Европы РАН : Весь Мир. 204 с.

Блищенко И.П., Дория Ж. 2000. Понятие экономического суверенитета государства // *Правоведение*. № 1(228). С. 200-217.

¹Подробнее об этом см.: (Болдырев 2018).

²Иные аспекты конституционной реформы, в том числе сомнительные с точки зрения обеспечения системы сдержек и противовесов, в данной статье не рассматриваются.

Блэквилл Р., Харрис Дж.М. 2017. Война иными средствами. Геоэкономика и искусство управления государством / пер. с англ. В. Желнинова. Москва : AST. 480 с. (Геополитика).

Богомолов О.Т. 2007. Мировая экономика в век глобализации : учебник. Москва : Экономика. 362 с. (Высш. образование).

Болдырев О.Ю. 2018. Экономический суверенитет государства и конституционно-правовые механизмы его защиты: монография / науч. ред. С.А. Авакьян. Москва : Проспект. 408 с.

Болдырев О.Ю. 2020а. Конституционная реформа в России: актуальность, реализация, перспективы. Ч. 1. Государство по Конституции 1993 года: на бумаге и в жизни // Конституционное и муниципальное право. № 9. С. 3-8. DOI 10.18572/1812-3767-2020-9-3-8.

Болдырев О.Ю. 2020б. Экономический суверенитет и экономическая безопасность государства как объекты конституционно-экономического исследования // Экономическая конституция цифровой эпохи : ежегодник. Вып. 1 / РАН ИНИОН, Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения ; отв. ред. Андреева Г.Н. Москва. С. 112-130. DOI 10.31249/ексе/2020.00.06.

Болдырев О.Ю. 2021. Экономический суверенитет России и толкование категории «международный договор Российской Федерации» в контексте Определения Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2020 года № 2867-О-Р // Конституционное и муниципальное право. № 6. С. 23-27. DOI 10.18572/1812-3767-2021-6-23-27.

Болдырев О.Ю. 2022. Импортозамещение, экономический суверенитет и экономическая политика государства в условиях санкций и геополитического противостояния: взгляд с позиций конституционного права // Конституционное и муниципальное право. № 9. С. 52-59. DOI 10.18572/1812-3767-2022-9-52-59.

Болдырев Ю.Ю. 2007. Главный урок постсоветской истории СРП – необходимость национального контроля нефтегазового сервиса // Российский экономический журнал. № 1-2. С. 108-111.

Вылегжанин А.Н. 2010. 20 лет «временного применения» Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств // Вестник МГИМО-Университета. № 1(10). С. 104-113. DOI 10.24833/2071-8160-2010-1-10-104-113.

Гаджиев Г.А. (ред.) 2009. Очерки конституционной экономики. 23 октября 2009 года / [Зорькин В.Д., Гаджиев Г.А., Баренбойм П.Д. и др.] ; отв. ред. Г.А. Гаджиев. Москва : Юстиц-информ. 280 с.

Глазьев С.Ю. 2015. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития : докл. Москва : Ин-т экон. стратегий : Рус. биогр. ин-т. 60 с.

Глазьев С.Ю. 2018. Потенциальные возможности роста российской экономики и денежно-кредитная политика Банка России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 11, № 5. С. 30-48. DOI 10.15838/esc.2018.5.59.2.

Грачев Н.И. 2014. Экономическая стратегия, членство в ВТО и государственный суверенитет России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. № 4(25). С. 55-62.

Ергобек Ч.К. 2016. Принцип суверенитета над природными ресурсами в международном торговом праве // Международное торговое право в государствах Кавказа, Центральной Азии и в России: между региональной интеграцией и глобализацией / под ред. А. Трунка, А.Ч. Алиева, М.П. Трунк-Фёдоровой. Москва : Статут. С. 246-252.

Ершов М.В. 2005. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. Москва : Экономика. 283 с.

Ждановская А.А. 2018. Внешний долг как форма экономической зависимости // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 2. С. 173-187.

Ковлер А.И. 2016. Государственный суверенитет и «суверенитет прав человека» // Труды Института государства и права РАН. № 2. С. 81-88.

Левин И.Д. 2003. Суверенитет / предисл. С.А. Авакьяна. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс. 373 с.

Отчет Счетной палаты по результатам проверки реализации Соглашений о разделе продукции на Сахалине, утв. Постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 25 февраля 2000 г. № 6 (198) // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2000с. № 8(32).

Отчет Счетной палаты РФ «О результатах проверки Российского центра приватизации в части законности и эффективности использования займов, предоставленных международными финансовыми организациями на содействие осуществлению приватизации и поддержку предприятий» // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2000а. № 2(26).

Отчет Счетной палаты РФ о результатах проверки целесообразности и эффективности расходования средств федерального бюджета и внешних заимствований на реструктуризацию угольной отрасли России в 1998–1999 годах // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2000b. № 4(28).

Палиенко Н.И. 2014. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение // Хрестоматия по конституционному праву : учеб. пособие / сост. Н.А. Богданова, Д.Г. Шустров. Санкт-Петербург : АЛЕФ-Пресс. Т. 2: Конституционные основы устройства государства и общества. Конституционные основы правового положения личности. С. 351-357.

Пастухова Н.Б. 2013. Государственный суверенитет: история и современность. Москва : Аспект Пресс. 365 с.

Сильвестров С.Н. 2016. Глобализация и глобальное регулирование: новейшие тенденции и вызовы для российской экономической политики // Российский экономический журнал. № 3. С. 62-91.

Сильвестров С.Н. 2019. Противодействие вызовам развития международной валютно-финансовой системы // Развитие и безопасность. № 2. С. 4-12. DOI 10.46960/74159_2019_2_4.

Сорокин Д.Е. 2020. Главная задача государства – обеспечение приоритетного развития технологий и социальной справедливости // Вопросы политической экономики. № 1(21). С. 120-129.

Стиглиц Дж.Ю. 2003. Глобализация: тревожные тенденции / пер. с англ. Г.Г. Пирогова. Москва : Мысль : Нац. обществ.-науч. фонд (1-я Обр. тип.). 302 с.

Фархутдинов И.З. 2008. Иностраннные инвестиции: вызов экономическому суверенитету // Московский журнал международного права. № 3(71). С. 5-20.

Чиркин В.Е. 2019. Интеграционные межгосударственные процессы, конституции и государственный суверенитет // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 3(76). С. 5-19. DOI 10.12737/jflcl.2019.3.1.

References

Bekyashev K.A. The Principle of Respect for the National Sovereignty is the Basic Principle of the General International Law, *Lex russica (The Russian Law)*, 2008, vol. 67, no 4, pp. 913-928. (in Russ.).

Belov V.B., Zhurkin V.V., Potemkina O.Yu. et al. (eds.) *Protection of state sovereignty – the experience of the European Union and European countries: monograph*, Moscow, Institut Evropy RAN, Ves' Mir, 2018, 204 p. (in Russ.).

Blitchenko N.P., Doria J. The Concept of State Economic Sovereignty, *Pravovedenie*, 2000, no. 1(228), pp. 200-217. (in Russ.).

Blackwill R.D., Harris J.M. *War by other means. Geoeconomics and the Art of Government*, Moscow, AST, 2017, 480 p. (in Russ.).

Bogomolov O.T. *The world economy in the age of globalization*, Moscow, Ekonomika, 2007, 362 p. (in Russ.).

Boldyrev O.Yu. *Economic sovereignty of the state and constitutional and legal mechanisms of its protection: monograph*, Moscow, Prospekt, 2018, 408 p. (in Russ.).

Boldyrev O.Yu. The Constitutional Reform in Russia: Relevancy, Implementation, Prospects. Pt. 1. The State Under the Constitution of 1993: On Paper and in Reality, *Constitutional and Municipal Law*, 2020, no. 9, pp. 3-8. DOI 10.18572/1812-3767-2020-9-3-8. (in Russ.).

Boldyrev O.Yu. Economic Sovereignty and Economic Security of the State as the Subject of the Constitutional and Economic Research, *Ekonomicheskaya konstitutsiya tsifrovoy epokhi : ezhegodnik*, Moscow, INION RAN, 2020, iss. 1, pp. 112-130. DOI 10.31249/ekce/2020.00.06. (in Russ.).

Boldyrev O.Yu. The Economic Sovereignty of Russia and the Interpretation of the International Treaty of the Russian Federation Category Within the Framework of Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2867-O-P of December 24, 2020, *Constitutional and Municipal Law*, 2021, no. 6, pp. 23-27. DOI 10.18572/1812-3767-2021-6-23-27. (in Russ.).

Boldyrev O.Yu. Import Substitution, Economic Sovereignty and the Economic Policy of the State in the Conditions of Sanctions and the Geopolitical Standoff: A View from the Constitutional Law Standpoint, *Constitutional and Municipal Law*, 2022, no. 9, pp. 52-59. DOI 10.18572/1812-3767-2022-9-52-59. (in Russ.).

Boldyrev Yu.Yu. The main lesson of the post-Soviet history of the PSA is the need for national control of the oil and gas service, *Russian Economic Journal*, 2007, no. 1-2, pp. 108-111. (in Russ.).

Vylegzhanin A.N. 20 years of provisional application of the Agreement between the USA and the USSR on the Maritime Boundary, *MGIMO Review of International Relations*, 2010, no. 1(10), pp. 104-113. DOI 10.24833/2071-8160-2010-1-10-104-113. (in Russ.).

Gadzhiev G.A. (ed.) *Essays on Constitutional Economics. 23 oktyabrya 2009 goda*, Moscow, Yustits-inform, 2009, 280 p. (in Russ.).

Glazyev S.Yu. *On urgent measures to strengthen Russia's economic security and put the Russian economy on the trajectory of advanced development: Report*, Moscow, Institut ekonomicheskikh strategiy, Russkiy biograficheskiy institute, 2015, 60 p. (in Russ.).

Glazyev S.Yu. Potential Opportunities for the Growth of the Russian Economy and the Monetary Policy of the Bank of Russia, *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 5, pp. 30-48. DOI 10.15838/esc.2018.5.59.2. (in Russ.).

Grachev N.I. Economic Strategy, Membership in the WTO, and the State Sovereignty Of Russia, *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya*, 2014, no. 4(25), pp. 55-62. (in Russ.).

Ergobek Ch.K. The principle of sovereignty over natural resources in international trade law, A. Trunk, A.Ch. Aliev, M.P. Trunk-Fedorova (eds.) *Mezhdunarodnoe torgovoe pravo v gosudarstvakh Kavkaza, Tsentral'noy Azii i v Rossii: mezhdunarodnyye integratsionnyye i globalizatsionnyye*, Moscow, Statut, 2016, pp. 246-252. (in Russ.).

Ershov M.V. *Russia's economic sovereignty in the global economy*, Moscow, Ekonomika, 2005, 283 p. (in Russ.).

Zhdanovskaya A.A. External Debt as a Form of Economic Dependence, *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2018, no. 2, pp. 173-187. (in Russ.).

Kovler A.I. State Sovereignty and "Sovereignty of Human Rights", *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2016, no. 2, pp. 81-88. (in Russ.).

Levin I.D. *Sovereignty*, St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2003, 373 p. (in Russ.).

Report of the Accounting Chamber on the results of the audit of the implementation of Production sharing Agreements on Sakhalin, *Byulleten' Schetnoy palaty Rossiyskoy Federatsii*, 2000, no. 8(32). (in Russ.).

Report of the Accounting Chamber of the Russian Federation "On the results of the audit of the Russian Center for Privatization in terms of the legality and effectiveness of the use of loans provided by international financial organizations to facilitate the implementation of privatization and support enterprises", *Byulleten' Schetnoy palaty Rossiyskoy Federatsii*, 2000, no. 2(26). (in Russ.).

Report of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the results of the audit of the expediency and efficiency of spending federal budget funds and external borrowings on the restructuring of the Russian coal industry in 1998–1999, *Byulleten' Schetnoy palaty Rossiyskoy Federatsii*, 2000, no. 4(28). (in Russ.).

Palienko N.I. Suverenitet. Istoricheskoe razvitiye idei suvereniteta i ee pravovoe znachenie, N.A. Bogdanova, D.G. Shustrov (comp.) *Khrestomatiya po konstitutsionnomu pravu : ucheb. posobie*, St. Petersburg, ALEF-Press, 2014, vol. 2, pp. 351-357. (in Russ.).

Pastukhova N.B. *State sovereignty: history and modernity*, Moscow, Aspekt Press, 2013, 365 p. (in Russ.).

Silvestrov S. Globalization and Global Regulation: Trends and Challenges for Economic Policy in Russia, *Russian Economic Journal*, 2016, no. 3, pp. 62-91. (in Russ.).

Silvestrov S.N. Countering Development Challenges of the International Monetary and Financial System, *Razvitiye i bezopasnost'*, 2019, no. 2, pp. 4-12. DOI 10.46960/74159_2019_2_4. (in Russ.).

Sorokin D.E. The Key Task of the State is to Ensure That Technological Progress and Social Justice Are Development Priorities, *Problems in Political Economy*, 2020, no. 1(21), pp. 120-129. (in Russ.).

Stiglitz J.E. *Globalization and Its Discontents*, Moscow, Mysl', Natsional'nyy obshchestvenno-nauchnyy fond (1-ya Obr. tip.), 2003, 302 p. (in Russ.).

Farkhutdinov I.Z. Foreign Investment: A Challenge for the State Sovereignty, *Moscow Journal of International Law*, 2008, no. 3(71), pp. 5-20. (in Russ.).

Chirkin V.E. Integrational Interstate Processes, Constitutions and State Sovereignty, *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2019, no. 3(76), pp. 5-19. DOI 10.12737/jflcl.2019.3.1. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Олег Юрьевич Болдырев

кандидат юридических наук, ассистент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Россия;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7030-1501>;
ResearcherID: AAD-5639-2019;
SPIN-код: 9185-8333;
E-mail: oleg211291@bk.ru

Леван Теймуразович Чихладзе

доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой муниципального права Юридического института РУДН, и. о. зав. кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного областного университета, г. Москва, Россия;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8807-2572>;
ResearcherID: A-7214-2017;
ScopusID: 57193356969;
SPIN-код: 9107-0406;
E-mail: levanbook@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oleg Yu. Boldyrev

Candidate of Law Sciences, Assistant at the Department of Constitutional and Municipal Law Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Leading Researcher at the Institute for Economic Policy and Economic Security Problems of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7030-1501>;
ResearcherID: AAD-5639-2019;
SPIN-код: 9185-8333;
E-mail: oleg211291@bk.ru

Levan T. Chikhladze

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Municipal Law Law Institute of RUDN University, and about. Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law Moscow State Regional University, Moscow, Russia;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8807-2572>;
ResearcherID: A-7214-2017;
ScopusID: 57193356969;
SPIN-код: 9107-0406;
E-mail: levanbook@gmail.com